

Сян Чунь была сильной служанкой. Своими сильными руками она поднимает Сяо Си, которая сняла с себя одежду, и бросает её в бочкообразную ванну, усыпанную плавающими белыми лепестками акации. Её грубая ладонь легла на макушку головы Сяо Си, а затем она затолкала Сяо Си под воду.

Сяо Си затаила дыхание без малейшего страха, она знала, что Сян Чунь не утопит её в ванне.

Ну конечно же...

Вскоре Сян Чунь вытасила голову Сяо Си на поверхность воды. Наблюдая, как вода с головы Сяо Си стекает по её нежному и безупречному лицу, испуская очаровательный аромат, который привлекает, Сян Чунь хихикнула.

Теперь Сяо Си чувствовала себя водяным демоном, а перед ней улыбалась безумная служанка. Она моргнула своими влажными глазами и вздохнула: — Сестра Сян Чунь, я не понимаю. Почему ты купаешь меня в белых лепестках акации? Не лучше ли использовать лепестки роз?

— Лепестки роз? - голос Сян Чунь был таким же грубым, как и она сама, в нём совсем не было женского очарования. Она продолжила говорить: — Здесь нет роз, только белые акации, все они посажены на заднем дворе, и почтенные гости, которые приезжают сюда, отдают предпочтение их очаровательному аромату.

"Неужели это всё белые акации?"

Сяо Си нахмурилась и озадаченно спросила: — Почему весь задний двор засажен акациями?

Глупая улыбка на лице Сян Чунь постепенно исчезла, и её глаза стали пустыми. — Потому что уважаемый гость любит их. - прошептала она.

"Ха?"

Сяо Си увидела пустые глаза Сян Чунь, и её сердце слегка дрогнуло, возникло зловещее чувство.

"Уважаемый гость любит их? Этот чарующий аромат..."

Сяо Си уставилась на бордель большими глазами. Должно быть, женщин пытали гости. Тела этих женщин были похоронены под акациями, и это питало чарующий аромат, который привлекает больше гостей, да?

Эта сцена... кажется, она видела её в каком-то фильме ужасов.

Сердце Сяо Си отчаянно затрепетало. Посмотрев вниз, она увидела, как белые лепестки акации, плавающие по воде, изгибаются и превращаются в лицо женщины из борделя, одаривающей её жуткой улыбкой.

— А-а-а!

Сяо Си испустила вопль. Она больше не хочет плавать, она не хочет быть в этой воде!

Сян Чунь была поражена внезапным криком Сяо Си. Её грубая рука подняла пригоршню воды и плеснула ее на лицо Сяо Си: — Почему ты кричишь? Иди и кричи снова по ночам.

Сяо Си была ослеплена водой. Она закрыла глаза и открыла их через мгновение: — Сестра Сян Чунь, я больше не хочу здесь быть. Ты позволишь мне встать?

— Нет, каждая девушка, которая приходит сюда, должна оставаться здесь до вечера, прежде чем обслужить гостя. И ты - не исключение.

— Я не хочу продолжать мокнуть, так что, сестра Сян Чунь, сегодня вечером я отдам тебе половину заработанного серебра, если ты отпустишь меня.

На лице Сян Чунь отразилось удивление, это был первый раз, когда ей предложили серебра. Содержательница борделя не держит все деньги при себе, чтобы сохранить сбалансированное рабочее место, она делится частью прибыли с девушками, чтобы позволить им заработать немного денег.

— Ты действительно хочешь разделить со мной половину?

Девушки, которые входят в это заведение, хотят они того или нет, не возвращались. Сяо Си могла бы просто сказать это и заманить Сян Чунь серебром.

— Конечно, деньги - это мирское. Я была вынуждена войти в павильон Богини, не имея выбора. В будущем я буду зависеть от ухода сестры Сян Чунь, поэтому вполне уместно разделить половину денег между сестрой Сян Чунь и мной.

Сяо Си привела разумный аргумент. Как могут эти прекрасные глаза, умоляюще глядящие на Сян Чунь, и искушение серебра не дёргать за струны сердца человека?

— Ты разумный человек.

Сян Чунь подняла Сяо Си из ванны. Мельком увидев белую и нежную кожу Сяо Си, сердце Сян Чунь наполнилось завистью. Некоторые женщины рождаются с такой красотой. В отличие от неё, у неё были толстые руки, и красота женщины вовсе не была присуща ей.

Сяо Си заметила, что Сян Чунь пристально смотрит на её тело, а затем на свои грубые руки, её глаза не могли скрыть горя. Глаза Сяо Си блеснули хитрым блеском.

— Сестра Сян Чунь, после приёма сегодняшнего гостя ты получишь деньги. Позволь мне взять тебя, чтобы купить специальный крем для кожи. Я слышала, что он может сделать кожу упругой и нежной, когда ты наносишь его на руки и тело. - Сяо Си начала свою приятную речь.

— Неужели? Существует ли такое чудо? После того, как его намазать, она будет такой же гладкой и нежной, как твоя?

Сяо Си увидела полный надежды взгляд Сян Чунь и продолжила говорить.

— Ну, если говорить спокойно, то моё первоначальное состояние кожи было не очень хорошим. Именно благодаря особому крему для кожи я стала настоящей собой. Вскоре этот крем станет популярным во всём восточном Цзине и в будущем будет лидером ухода за кожей женщин.

На самом деле, в этом разговоре были лазейки, но Сян Чунь теперь была очарована специальным кремом, независимо от того, насколько велика эта лазейка, она бы активно игнорировала её, чтобы побаловать себя фантазией о красоте.

Вероятно, это была роковая слабость женщин.

— Аху-у. - Сяо Си чихнула и сказала: — Мне холодно.

Сян Чунь немедленно взяла полотенце, вытерла воду с тела Сяо Си и помогла ей надеть яркую одежду. Наряд был поистине лёгким и тонким, словно марля, накинутая на её тело, не скрывая никаких изысканных и нежных изгибов, его слегка прозрачная материя легко сможет взволновать сердца и умы людей.

Сян Чунь посмотрела на Сяо Си и сглотнула слюну: — Ты прекрасна.

Сяо Си слегка улыбнулась: — Сестра Сян Чунь, сегодня вечером я буду принимать гостей. Можно мне сначала немного поспать прямо сейчас?

Когда Сян Чунь увидела, что Сяо Си действительно хочет принимать гостей как подобает, она кивнула и отнесла Сяо Си на кровать: — Спи! Спи спокойно, чтобы вечером твой дух был лучше, а также чтобы не пострадало обслуживание уважаемых гостей... - прежде чем она закончила, она улыбнулась и сказала: — Ты хорошо отдохни, сделай вид, что ничего не было.

Сяо Си заметила, что Сян Чунь постепенно открывала ей своё сердце и перестала просить многого. Если она вошла в бордель, то чего ещё можно было ожидать от гостей? Вот о чём она сейчас думает...

— Сестра Сян Чунь, сегодня вечером, когда я буду принимать гостя, я хочу, чтобы именно ты отнесла меня в комнату.

Сян Чунь получила благоприятное впечатление о Сяо Си, хотя это "благоприятное впечатление" было вызвано серебром.

— Хорошо, я обещаю тебе.

Сяо Си закрыла глаза и на самом деле спала, и это было не потому, что она была широко мыслящей, а потому, что дело подошло к концу, волноваться было бы бесполезно, борьба начнётся ночью.

В мгновение ока наступила ночь, и павильон Богини наполнился голосами их покровителей.

Когда Сян Чунь вошла в комнату Сяо Си, она увидела, что Сяо Си проснулась. Ее глаза сверкнули, и она сказала: — Сестра, тебе повезло!

"Как ей может повезти, если уже скоро её осквернят?"

— Сегодня один мужчина потратил три тысячи лиан на тебя. Этот молодой человек очень красив. Он самый красивый мужчина, которого я когда-либо видела.

Сердце Сяо Си дрогнуло, самый красивый?

— Сестра Сян Чунь, не кажется ли тебе, что этот человек похож на красивого Регента восточной Цзинь?

"Это был Фэн Линь Жань, он пришёл за ней?"

Маленькое сердце Сяо Си колотилось от ожидания.

— Регент - это номер один во всём восточном Цзине, когда дело доходит до того, чтобы быть красивым, он также обладает властью и достоинством, поистине образ идеального аристократа. Сестра, во всём восточном Цзине есть только один Регент, никто не может сравниться с ним, но молодой человек не менее красив, чем Регент.

Услышав похвалу Сян Чунь, Сяо Си внезапно рассмеялась: — Он действительно так хорош, как ты сказала?

— Это не мои собственные слова. Это то, что говорят все женщины в восточной Цзинь. Хочешь верь, хочешь нет, но попробуй позже спросить девушек в павильоне Богини. К сожалению,

Регент не желает ни одной женщины и никогда не ступал даже на полшага в павильон Богини. У меня ещё не было возможности увидеть красивое лицо Регента. - печально сказала Сян Чунь.

Чёрные глаза Сяо Си слегка повернулись, и она сказала с улыбкой: — Мне повезло, что я видела его настоящее лицо.

Через полсекунды Сян Чунь взорвалась от волнения: — Что? Ты видела настоящее лицо Регента? Поспешите сказать сестре, как он выглядит? Неужели он похож на божество из Небесного Дворца?

— Сестра Сян Чунь, мне пора принимать гостя. - напомнила ей Сяо Си.

В ответ Сян Чунь подняла Сяо Си с кровати и быстро направилась к двери.

— Сестра, после того как ты примешь своего гостя, ты должна хорошенько поговорить со мной о настоящем лице Регента.

Мужские предпочтения! Предпочтение Фэн Линь Жаня, даже служанки в борделях обеспокоены этим.

Глаза Сяо Си вспыхнули с блеском, она вздохнула и сказала: — Я собираюсь встретиться с покровителем с моей акупунктурной точкой... запечатанной, я не смогу сопротивляться, я не знаю... Может ли моя маленькая жизнь увидеть Солнце завтра?

— Сестра, не грусти. Я думаю, что он вовсе не грубый человек.

— Он может выглядеть утончённым снаружи, но внутри он может быть гнилой личностью. Такие люди существуют и здесь. Как горькая судьба женщин из публичных домов!

После этих слов слёзы потекли вниз.

Сердце Сян Чунь уже смягчилось по отношению к Сяо Си, и, увидев слёзы, она поспешно утешила её: — Не плачь, сестра. Только не плачь. Я что-нибудь придумаю.

— А что ещё можно сделать? Ты не можешь открыть мою акупунктурную точку, просто дай мне умереть в комнате этого человека! Я просто надеюсь, что ты сможешь получить деньги вместо меня и похоронить моё тело под акацией на заднем дворе. Во время Цинмин, пожалуйста, сожги немного бумажных денег, чтобы дать сестре место в нижнем мире.

— Ну-ну, сестра, не говори глупостей. В этот момент я буду плакать, ты не умрёшь, твоя сестра не позволит тебе умереть. - глаза Сян Чунь тихо заплакали, не зная, что она держит на руках хитрую лису. — Когда я позже приведу тебя в комнату, я открою твою акупунктурную точку, но

ты должна пообещать мне, что если этот человек будет хорошо обращаться с тобой, ты сделаешь вид, что этого вообще не делали.

Сяо Си ответила так, как будто была эмоционально тронута: — Ты действительно добрая. Я понимаю, что если этот человек будет хорошо ко мне относиться, я охотно промолчу. Естественно, я никому не расскажу о том, что ты замешана в этом деле. Сестра Сян Чунь, ты можешь быть уверена, что как только Си'Эр пройдет это, всё полученное серебро от будущих гостей будет поделено поровну с тобой без исключения, ведь мы благословлены делиться.

Слова Сяо Си заставили сердце Сян Чунь вспламениться. Если позволит время, она, вероятно, отправится в храм, чтобы немедленно связать себя узами брака с Сяо Си.

Сяо Си была перенесена Сян Чунь в первую классную комнату, где вились благовония, распространяя особый аромат.

Лицо Сяо Си было закрыто куском тонкой ткани. Пока Сян Чунь отпирала акупунктурную точку Сяо Си, она прошептала ей на ухо: — Как только акупунктурная точка будет отперта, твоё тело на некоторое время ослабеет. Ты не должна двигаться или снимать ткань с лица. Таково правило в павильоне Богини. Только уважаемый гость может снять вуаль и снять красочную одежду на тебе лично. Старшая сестра может помочь тебе только до сих пор, после сегодняшнего вечера твоя будущая дорога будет гладкой.

После этого Сян Чунь ушла.

Сяо Си слегка дёрнула себя за уголок рта. После сегодняшнего вечера "дорога в будущее" станет гладкой. Неужели она всерьёз рассчитывает, что она в будущем оседет в этом борделе?

— Маленькая красавица готова к тому, чтобы Гонзи наслаждался ею! - звук открываемой двери сопровождался лестью содержателя борделя.

<http://tl.rulate.ru/book/15592/847998>